

Н. Т. Арефьева, Н. М. Багновская, Л. Н. Воеводина

Конструктивистские идеи в синергетическом прогнозировании

Статья посвящена рассмотрению эпистемологической позиции конструктивизма, которая заключается в том, что реальность интерпретируется в какой-то мере созданием человека, его собственной познавательной деятельностью. Сотворение человеческим обществом истории происходит не благодаря волонтаристским установкам человека, а в неперенном взаимодействии и партнерстве с обществом с учетом его внутренних потенций.

Общество предъявляет определенные стандарты поведения личности. В свою очередь, успешность социализации, жизненной карьеры молодых людей зависит от умения соответствовать ролевым параметрам и ожиданиям окружающих «значимых других».

Синергетический подход позволяет рассматривать универсум как нестабильный и тем самым готовит человека к преодолению кризисов и катастроф, помогает преодолеть их с минимальными потерями. Все очевиднее становится идея о том, что развиваться вместе можно гораздо эффективнее, чем по отдельности, поскольку значительно сокращаются экономические и духовные затраты на развитие. Глубокое понимание синергетического принципа коэволюции, нелинейного синтеза частей в устойчивое целое может и должно быть основой современного «искусства жить вместе».

Для решения задач, стоящих перед человечеством, необходима координация усилий, и в этом смысле на смену индивидуализму приходят новые способы совместного коллективного сотрудничества.

Ключевые слова: теория культуры, синергетика, конструктивизм, исследования будущего, социальное проектирование, жизненная карьера молодых, коллективная идентичность, коэволюция сложных систем, принцип ответственности, социальная среда, процессуальное единство, нелинейное мышление, массовая культура.

N. T. Arefieva, N. M. Bagnovskaya, L. N. Voevodina

Constructivism Ideas in Synergy Prognoses

The article is sanctified to consideration of the epistemological position of constructivism, that consists in that reality is interpreted in some measure by creation of man, his own cognitive activity. Creation of history by human society occurs not due to the voluntarism options of man, but in necessary co-operating and partnership with society taking into account his internal potencies.

Society produces the certain standards of behaviour of the personality, success of socialization of vital career of young people, all of it depend on the ability to correspond to the role parameters and expectations surrounding «meaningful other».

In turn the synergetics approach allows us to examine universum as unstable and it prepares a man to overcome crises and catastrophes, helps to overcome them with minimum losses. The idea becomes more obvious that to develop together is much more effective, than separately, as economic and spiritual expenses grow considerably short on development. Deep understanding of the synergetics principle of co-evolution, nonlinear synthesis of parts into the steady unit can and must be a basis of modern «art to live together».

To solve these tasks which humanity face, it is necessary to coordinate efforts, and in this sense the new methods of joint collective collaboration appear instead of individualism.

Keywords: theory of culture, synergetics, constructivism, researches of the future, social planning, vital career of the youth, collective identity, co-evolution of the difficult systems, principle of responsibility, social environment, judicial unity, nonlinear thinking, mass culture.

Акцент на конструктивной деятельности в понимании человека и общества завоевал устойчивую позицию в современной философии и науке. Особенно ярко и органично это умонастроение проявилось в конструктивистских синергетических исследованиях, где закрепилось представление о человеке как об активном, создающем субъекте, конструктивная деятельность которого преобразует мир. Все большую популярность и распространение в современной футурологии приобретают конструктивистские идеи и теории о возможности воздействия на процессы и явления, которые ждут человечество

в перспективе. Причем конструктивизм в футурологии тесно связан как с технологиями управления социальными инновационными процессами, так и со становлением новой этики, нового глобального мышления, мировоззрения солидарности, толерантности, партисипации. Именно на этой основе возможно не только устойчивое развитие (sustainable development) общества и культуры, но и «устойчивое будущее» (sustainable future), такое будущее, где на базе прогнозирования будет осуществлено создание надежных технологий управления рисками, с помощью кото-

рых человечество сможет избежать нежелательных изменений, катастроф.

Особенно ярко и органично это умонастроение проявилось в синергетических исследованиях, где закрепилось представление о человеке как об активном, созидающем субъекте.

Конструктивизм получил развитие в самых различных областях научного знания и научных дисциплинах. Эту тему рассматривали, в частности, в системной теории и кибернетике (Хейнц фон Ферстер) [12], генетической эпистемологии, или психологии развития ребенка (Жан Пиаже), психологии восприятия (Ульрик Найссер), нейробиологии и когнитивной науке (Умберто Матурана), социальной философии (Эдгар Морен), психологии (Грегори Бейтсон), в теории коммуникации и психотеронии (Пауль Вацлавик).

Синергетические концепции социокультурной динамики, ведущие в современной науке, репрезентирующие естественно-научный вектор развития теории нелинейных динамик, рассматривали Г. Хакен, И. Пригожин, М. Стадлер и многие другие, на философско-культурологическом уровне динамики они представлены в работах В. А. Лекторского, Э. С. Маркаряна, М. С. Кагана.

Основным методологическим принципом составления прогнозов социокультурного развития в условиях глобализации становится опора на восприятие мира, структурированного как единое целое. Данная интерпретация преодолевает аналитические противопоставления глобального локальному, универсального – частному. Подобный подход позволяет прогнозировать, что в глобальном мире «быстрые» (цифровые) экономики будут все более отделяться от медленных (индустриальных), так называемый цифровой разрыв будет углубляться, и те, кто только вступил на путь модернизации, уже не смогут догнать информационные державы; усилится экономическая и цивилизационная стратификация; нации будут продолжать существовать в виде действенных воображаемых сообществ, носителей коллективных идентичностей в глобальном пространстве, но локальные и транснациональные идентичности, в особенности религиозные, весьма вероятно, могут оказаться более значимыми; природа естественная будет постепенно заменяться созданной природной средой как «второй» культурой. Футурологи доказали, что функционирование социальных систем с обратной связью – процесс сложный и не всегда пред-

сказуемый. Вместе с тем предложенные в рамках системной динамики модели развития оказались неполными (как не учитывающие фазовых переходов в сложной системе) и неточными (как не учитывающие специфики отдельных взаимодействующих регионов, отдельных значимых социальных факторов, а также возможностей сознательного управления развитием) [1].

В интерпретации человеческой личности, в том числе молодежи, молодых семей конструктивисты далеки от традиционалистских идей о предопределении, роке и фатуме, а также основных идей теоретиков массового общества. Несмотря на сложную дифференциацию современного общества, следует отметить такое неизбежное следствие стандартизации общества, как опасность унификации личности, которая осознается как угроза развитию свободной деятельности индивидуальности в массовом обществе. Происходит это вследствие тиражирования в больших количествах по всем информационным каналам определенных стандартов поведения, мышления, социальных стереотипов, стиля одежды, эталонов вкуса, идей, что в целом негативно сказывается на качестве культурной продукции, предназначенной массовому потребителю, которая должна соответствовать критерию общедоступности. В массовом обществе наступает поистине «тирания большинства», людей, в большинстве своем не подготовленных для восприятия произведений искусства, телевизионных программ и фильмов, требующих эрудиции и развитого художественного вкуса [2].

Общество предъявляет определенные стандарты поведения личности, когда успешность социализации, жизненной карьеры зависит от умения соответствовать ролевым параметрам и ожиданиям окружающих – «значимых других». В массовом обществе проблема унификации личности ощущается с особенной остротой, потому что развитию личности ставятся искусственные ограничители в виде заданных образцов, шаблонов поведения, систем ценностей и идеалов, потребностей и интересов, навязываемых через мощную систему масс-медиа в качестве массовой культуры.

Стоит отметить активное изучение процессов, характерных для массовой культуры, современными учеными – Л. П. Киященко, Т. С. Злотниковой. Их авторская идея составляет основу как изучения проблемы в целом, так и процесса эмпирического исследования в 2015 г., базирующегося на представлении о противоречи-

ности/парадоксальности массовой культуры, сочетающей интенции конформности, дидактичности и гедонистичности. Учитывается, что массовая культура как феномен российской действительности связана с глобальными процессами [4].

Таким образом, перед современным обществом и культурой стоит задача создания условий для противостояния манипулятивным технологиям и пропагандистским мифам, а также для формирования нового типа субъекта, деятельность которого определяется принципами критичности и ответственности [3].

В противовес теориям массового общества конструктивисты исходят из понимания того, что человек, особенно представитель молодежи, самостоятельно, по своему выбору строит себя в своей свободной творческой деятельности и его жизнь ничем и никем не предопределена заранее. При этом постижение мира происходит не непосредственно, а опосредованно – через создание конструктов, абстракций, идеализаций, благодаря которым оно и возможно. Таким образом, в процессе коммуникации конструируется метареальность, в том числе и собственная идентичность. Идентичность человека понимается не заданной раз и навсегда, но постоянно создаваемой индивидуумом, она, в конечном счете, является плодом его устремлений и понимания себя.

Эпистемологическая позиция конструктивизма заключается в том, что индивид не столько отражает существующую реальность, но, напротив, активно творит ее во взаимодействии с окружающей реальностью. Конструктивизм развивается в рамках философии, в частности, гносеологии, которая выстраивается на представлении о том, что человек в процессе восприятия и мышления не столько отражает мир, сколько творит его. Позиция конструктивистов не лишена слабых мест: в результате подчеркивания активной деятельности субъекта и превращения реальности в его опыт, желания, фантазии исчезает демаркационная линия между реальностью и собственным опытом, они как бы сливаются [1].

Отчасти конструктивистский подход близок к деятельностному подходу в психологии, представителем которого является известный российский ученый В. А. Лекторский [7]. Они исходят из того, что деятельность определяет субъекта, именно в деятельности создается предмет, в котором находит выражение опредмеченный замысел. Созданный таким образом предмет оказывает обратное влияние на своего создателя, более того – конструирует субъекта деятельности. Дея-

тельностьный подход далек от антропоцентризма и не означает его победу, он отвергает установку на покорение природы человеком или проектирование будущего общества и т. п. без учета внутренних тенденций развития. Деятельностный подход, напротив, предполагает совместную эволюцию человека и природы – коэволюцию, когда они выступают как равноправные партнеры и собеседники.

Е. Н. Князева отмечает [6], что конструировать – «значит:

– знать потенции социальной среды, просчитывая собственные русла развития (внутренние тренды) сложных социальных систем и формы социальной организации и государственного устройства;

– не просто отражать мир, ожидать и выжидать (с опущенными руками и блуждающим спекулятивным взглядом) будущее (каким оно будет?), но созидать ближайшую и более отдаленную социальную среду и конструировать желаемое будущее; не столько жить настоящим, сколько жить, понимая различные варианты путей в будущее, имея различные образы будущего;

– строя, обустривая и перестраивая социальную среду, строить самого себя (личная тектология руководителя), ибо человек, тем более молодежь, как субъект управления и объект его управленческих воздействий находятся в структурном сопряжении друг с другом» [5].

Получается, что субъект и объект определяют друг друга, конструируют, строят. В этом образе заложена и еще одна близкая конструктивизму концепция – синергетическая идея самоорганизованности, автопоэзиса, самопроизводства в отношении души и тела, субъекта и объекта. Действительность дает множество возможностей в процессе изменения, трансформации, предлагает человеку свободу выбора.

В XX веке конструктивизм быстро распространился в социологии, социальной философии и политологии. В частности, социальный конструктивизм разрабатывали многие зарубежные ученые: Никлас Луман, Питер Бергер, Томас Лукман и др.

Герман Хакен [11] подчеркивал, что самоорганизующееся общество может устойчиво существовать и продолжать динамично развиваться, если каждый его член ведет себя так, как если бы он, в меру своих возможностей, был ответственен за целое. В таком случае человек не противопоставляет себя миру, реальности, а составляет с ними одно целое. Процессуальное единство,

возникающее при конструировании мира человеком, – это отношения взаимного становления и конструирования.

При этом в конструктивизме сильна установка на понимание человека как субъекта, изменяющего сложную нелинейную систему, но его возможности не безграничны и далеко не все его проекты воплощаются в жизнь, даже притом, что это сложная система, в которой он действует и находится в состоянии неустойчивости, проходя точку бифуркации или момент кульминационного развития. Человек может воплотить в жизнь только те начинания, которые войдут в резонанс и будут согласовываться с внутренними тенденциями развития сложной системы. Нелинейное мышление является мировоззренческой основой конструктивизма. Сложная система может развиваться, исходя не из одного, а из множественности сценариев, и это наличие альтернатив помогает сделать лучший выбор: «Мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределенность не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска. Множественность становится не поблажкой для слабого и невежды, а рогом изобилия, позволяющим сделать мир лучше» [7].

Человек может приблизить желаемое будущее, определив, смоделировав параметры системы и ее аттракторов, а затем оказывая воздействие на систему в целях ее развития в нужном направлении. Другой возможностью, открытой для человека синергетикой, является конструирование сложной системы из более простых в результате их коэволюции. Таким образом, вновь образованная сложная структура получает более высокий темп развития, чем темп развития самой развитой системы до этого, исходя из конструктивного принципа коэволюции сложных систем.

Таким образом, в русле синергетического подхода все очевиднее становится идея о том, что развиваться вместе можно гораздо эффективнее, чем по отдельности, поскольку значительно сокращаются экономические и духовные затраты на развитие (С. П. Курдюмов) [6]. Ориентация на отдаленное по времени будущее характерна для синергетики: «...глубокое понимание синергетического принципа коэволюции, нелинейного синтеза частей в устойчивое целое может и должно быть основой современного “искусства жить вместе”... сложные системы имеют не только некоторую глубину памяти, но и влияние, притя-

жение будущего, и человек может конструктивно использовать это влияние будущего с попаданием его в область притяжения определенного аттрактора. В таком случае человек должен действовать согласно установкам восточного (буддийского или даосского) сознания: поддаться течению, чтобы победить; недеяние есть самое сильное действие» [5].

И. Пригожин [10] отмечал: «Будущее является неопределенным; это истинно для природы, которую мы описываем, и это истинно на уровне нашего собственного существования. Эта неопределенность лежит в самой сердцевине человеческой креативности. Время становится “конструкцией”, а креативность есть способ нашего участия в этой конструкции».

В процессе конструирования социальной реальности между субъектом и объектом конструирования устанавливаются нелинейные обратные связи, которые детерминируют становление и преобразование субъекта и объекта. Конструирование реальности – это управление реальностью, овладение временем, которое невозможно без использования принципа нелинейного управления, выделения главного в объекте, и активное воздействие на ключевые структуры. Синергетика современна тем, что субъект, установки его сознания, ценности не считаются малосущественными факторами при конструировании реальности, но, напротив, именно ими детерминируется выбор возможных стратегий развития нелинейных систем. Синергетика вновь поднимает вопрос о значимости человека, считая, что от каждого персонально зависит дальнейшее развитие мира. Поэтому следует подчеркнуть мировоззренческую направленность ее теории.

Идеи конструктивизма нашли широкое распространение в человеческой эпистемологии или, как ее еще называют, психологии развития. На основе всестороннего изучения детского развития исследователь пришел к выводу, что человек сам конструирует себя на основе умственной деятельности, которую он обозначил как «ориентирование». Ум организует мир, организуясь сам [9].

Одновременно, как отмечает Э. Морен, «возникновение нового не может быть предсказано, в противном случае оно не будет новым. Появление творения не может быть известно заранее, иначе не существовало бы творения. История идет вперед не фронтальным образом, как река, а с отклонениями, которые обусловлены внутренними инновациями и творениями или внешними

событиями и непредвиденными случаями» [8].

Конструктивизм исходит из того, что человек является субъектом познания и деятельности, а если это так, то именно он несет ответственность за результаты этих процессов. Отсюда проистекает «принцип ответственности», основанный на представлении о том, что самоорганизующееся общество может устойчиво существовать и продолжительное время динамично развиваться, если каждый его член ведет себя так, как если бы он – в меру своих возможностей – был ответственен за целое.

Специфика современной российской футурологии состоит в ее опоре на принципы, существенно отличные от западной науки о будущем – признании того, что в условиях стремительно изменяющегося мира последствия футуристических прогнозов могут быть не оптимальны или даже катастрофичны; научное прогнозирование наиболее актуально не в сфере экономики, политики и даже экологии, а в сфере культуры; в культуре произойдут принципиальные изменения, когда будут доминировать иные представления о свободе, справедливости, равенстве, эксплуатации, целесообразности; наибольшие изменения мира в будущем связаны не с развитием технологий или освоением космоса, а с изменением человека, формированием личности, обладающей иными мотивами и стремлениями, целями и идеалами; в социосфере прогнозирование должно опираться не на принцип предсказания, а на принцип содействия оптимизации принимаемых решений, что требует принципиально иных подходов.

Умонастроение современного человека в афористичной манере можно выразить тезисом: «Ваше будущее зависит от многих вещей, но, прежде всего, от вас самих». Современный человек выбирает отнюдь не пассивную позицию ожидания лучшего будущего, но деятельностную позицию конструирования желаемого будущего, которая предполагает участие человека в развитии ситуаций в нужную для него сторону. Таким образом, каждый человек становится актором, поэтому ему необходимо научиться брать на себя ответственность за результаты собственной деятельности. Активная, деятельностная позиция человека ведет к преобразованию действительности, является источником социокультурных изобретений и инноваций [5]. Синергетическая исследовательская парадигма снимает традиционную для западного типа рациональности оппозицию субъекта и объекта.

Синергетический подход позволяет рассматривать универсум как нестабильный и тем самым готовит человека к преодолению кризисов и катастроф, помогает преодолевать их с минимальными потерями. В синергетике зародилась идея конструирования желаемого будущего на фоне представлений о том, что для сложных нелинейно развивающихся систем, какими являются общество, природа и человек, путь в будущее многовариантен, поэтому субъект деятельности сам может выбирать приемлемый для него вариант, что означает многократное повышение ответственности человека за свои решения и выбираемые им пути эволюции.

Для решения задач, стоящих перед человечеством, необходима координация усилий, и в этом смысле на смену индивидуализму приходят новые способы совместного коллективного сотрудничества. Для решения глобальных задач и преодоления грозящих человечеству кризисов необходима координация усилий уже в общемировом масштабе. Возможно, массовое общество, как считал немецкий философ Романо Гвардини, преодолеет ограниченность индивидуалистического общества, в котором стимулируется творческое развитие немногих избранных, а также свою неспособность решать общие задачи, стоящие перед человечеством.

Библиографический список

1. Арефьева, Н. Т. Конструктивизм и современные исследования будущего [Текст] / Н. Т. Арефьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 4. – С. 22–27.
2. Багновская, Н. М. Роль средств массовой коммуникации в формировании этнокультурных стереотипов [Текст] / Н. М. Багновская // Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты : сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 29–31.
3. Воеводина, Л. Н. Структура мифологического образа и социальная драматургия [Текст] / Л. Н. Воеводина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 6. – С. 31–34.
4. Злотникова Т. С., Киященко Л. П. Диалог о методологии социокультурного исследования массовой культуры России [Текст] / Т. С. Злотникова, Л. П. Киященко // Ярославский педагогический вестник. – 2015 – № 3. – С. 211–219.
5. Князева, Е. Н. О конструировании желаемого будущего [Электронный ресурс] / Е. Н. Князева. – <http://spkurdyumov.narod.ru/knyaz55.htm>

6. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Коэволюция: человек как соучастник коэволюционных процессов [Текст] / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2002. – № 1. – С. 8.

7. Лекторский, В. А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии [Текст] / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 13.

8. Морен, Э. Образование в будущем: семь неотложных задач [Текст] / Э. Морен // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 69.

9. Пиаже, Ж. Человеческие качества [Текст] / Ж. Пиаже. – М., 1985. – 311 с.

10. Пригожин, И. Креативность в науках и гуманитарном знании [Текст] / И. Пригожин // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 584 с.

11. Хакен, Г. Самоорганизующееся общество [Текст] / Г. Хакен // Будущее России в зеркале синергетики. – М.: КомКнига, 2006. – С. 207.

12. Heinz von Foerster im Gespräch mit Albert Müller und Karl H. Müller. Rückß – und Vorschauen. // Konstruktivismus und Kognitionswissenschaft. Kulturelle Wurzeln und Ergebnisse. / Hrgb. von Müller A.; Müller K. L. und Stadler F. Wien, 1997. S. 224–225.

Bibliograficheskij spisok

1. Aref'eva, N. T. Konstruktivizm i sovremennye issledovanija budushhego [Tekst] / N. T. Aref'eva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2010. – № 4. – S. 22–27.

2. Bagnovskaja, N. M. Rol' sredstv massovoj kommunikacii v formirovanii jetnokul'turnyh stereotipov [Tekst] / N. M. Bagnovskaja // Problemy razvitija sovremenного obshhestva: jekonomicheskie, pravovye i social'nye aspekty : sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. –

Volgograd : Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2014. – S. 29–31.

3. Voevodina, L. N. Struktura mifologicheskogo obraza i social'naja dramaturgija [Tekst] / L. N. Voevodina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 6. – S. 31–34.

4. Zlotnikova T. S., Kijashhenko L. P. Dialog o metodologii sociokul'turnogo issledovanija massovoj kul'tury Rossii [Tekst] / T. S. Zlotnikova, L. P. Kijashhenko // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015 – № 3. – S. 211–219.

5. Knjazeva, E. N. O konstruirovanii zhelaemogo budushhego [Elektronnyj resurs] / E. N. Knjazeva. – <http://spkurdyumov.narod.ru/knyaz55.htm>

6. Knjazeva, E. N., Kurdjumov, S. P. Kojevoljucija: chelovek kak souchastnik kojevoljucionnyh processov [Tekst] / E. N. Knjazeva, S. P. Kurdjumov // Ustojchivoe razvitie. Nauka i Praktika. – 2002. – № 1. – S. 8.

7. Lektorskij, V. A. Kant, radikal'nyj konstruktivizm i konstruktivnyj realizm v jepistemologii [Tekst] / V. A. Lektorskij // Voprosy filosofii. – 2005. – № 8. – S. 13.

8. Moren, Je. Obrazovanie v budushhem: sem' neotlozhnyh zadach [Tekst] / Je. Moren // Sinergeticheskaja paradiigma. Sinergetika obrazovanija. – М.: Progress-tradicija, 2007. – S. 69.

9. Piazhe, Zh. Chelovecheskie kachestva [Tekst] / Zh. Piazhe. – М., 1985. – 311 s.

10. Prigozhin, I. Kreativnost' v naukah i gumanitar-nom znanii [Tekst] / I. Prigozhin // Sinergeticheskaja paradiigma. Chelovek i obshhestvo v uslovijah nestabil'nosti. – М.: Progress-Tradicija, 2003. – 584 s.

11. Haken, G. Samoorganizujushheesja obshhestvo [Tekst] / G. Haken // Budushhee Rossii v zerkale sinergetiki. – М.: KomKniga, 2006. – S. 207.

12. Heinz von Foerster im Gespräch mit Albert Müller und Karl H. Müller. Rückß – und Vorschauen. // Konstruktivismus und Kognitionswissenschaft. Kulturelle Wurzeln und Ergebnisse. / Hrgb. von Müller A.; Müller K. L. und Stadler F. Wien, 1997. S. 224–225.